

Глава четвертая Сто двадцать шесть Что-то случилось на пике Бироку. "Зи..."

Дверь в тихую комнату была открыта, и Чен Фэн вышел с видом довольства.

"Господин Чен, как дела?" Лю Чанхэ быстро шагнул вперед и спросил острым голосом. Речь шла о том, может ли он пойти дальше и прорваться на стадию вне тела, поэтому он не мог не нервничать.

"К счастью, это не унизительно!" Чэнь Фэн засмеялся и протянул руку помощи, чтобы достать нефритовую бутылку, и вручил ее Лю Чанхэ.

Лю Чанхэ взял его и откупорил запечатанную бутылку.

Сразу же от него исходил аромат, освежающий сердце. Просто понюхав его, Лю Чанхэ почувствовал, что душа, которая не могла расти в течение долгого времени, на самом деле начала становиться активной, с неясной тенденцией расти снова.

Нажав на волнение в сердце, Лю Чанхэ налил флакон в руку, и два чистых белых нефритовых эликсира скатились вниз, как будто это два произведения искусства, которые привлекают внимание людей.

"Их двое?" Лю Чанхэ посмотрел на Чэнь Фэна.

"Удачи, две Нефритовые Души Дэна были рафинированы в одной печи." Чен Фэн засмеялся: "Только один из них позволит вам прорваться на сцену вне тела". Есть еще один, позаботьтесь об этом сами, вроде как я благодарю мэра за то, что он заботился о городе на протяжении многих лет за Хуэй Чун Тан".

"Большая услуга - это не спасибо, если тебе что-то понадобится в будущем, просто приходи ко мне". Лю Чанхэ наконец-то признал силу Дан Дао Чэнь Фэна и немедленно похлопал его по груди, чтобы гарантировать это.

"Мастер Чен, я вернусь первым". Узнав могущественного Лю Чэнь Фэна, он полностью понизил свой рост.

Чэнь Фэн, естественно, не остановил его, и Бай Бо послал Лю Чанхэ в качестве комплимента.

Когда Лю Чанхэ вышел, в зале Хуэй Чунь больше не было посторонних.

Бай Бо Пуф упал на колени перед Чэнь Фэном и с восторгом сказал: "Бай Фан поблагодарил мастера Чэнь Фэна за его огромную доброту к залу Хуэй Чунь"! Белый Клык знал в своем сердце, что из небольшого магазина, который был на грани краха до сих пор, все из-за этого человека по имени Чен Фэн. Теперь, с уверениями мэра города Лю Чанхэ, Хуэй Чунь Тань собирался действительно взлететь.

Чэнь Фэн поспешно подобрал дядю Бая, его тон, полный насмешек: "Дядя Бай, я не осмелюсь вынести этот большой подарок от тебя, если твоя дочь узнает, возможно, мне придется страдать снова".

Говоря о Бай Му Сюэ, Чэнь Фэн придумал очаровательное лицо Бай Му Сюэ, а также сцену, когда Бай Му Сюэ издевался над ним как над воздушным змеем.

"Эта девушка, не смотрите на нее так холодно, как обычно, она на самом деле очень добрая."

При мысли о его дочери, баловство пришло в лицо Бай Бо.

Он родился в старости, и его жена была настолько ранена, что через несколько лет вернулась в Бай Му Сюэ, поэтому дядя Бай очень любил его дочь. Чтобы дать дочери хороший дом, он нашел способ отправить ее на вершину.

"Кашель... кашель..." Тао Руи прервал мысли Бай Бо и вежливо поприветствовал Чэнь Фэна.
"Уже почти полдень, я пойду приготовлю стол с вином и едой, давайте оживимся."

Когда дело Хуэй Чун Тан улажено, сердце Чэнь Фэна больше не было в нем. Его сердце думало о девушке Лю Ии, и он задавался вопросом, хорошо ли у нее получается в эти дни.

Итак, Чен Фен вежливо отказался от банкета и сказал, что намерен делать.

Люди также знают, что Чэнь Фэн не останется здесь надолго, поэтому они не останутся здесь надолго, во всяком случае, до тех пор, пока в горах Юньлун, естественно, есть много шансов встретиться.

Однако Бай быстро подошел к прилавку и написал письмо, завернутое в конверт, прежде чем передать его Чэнь Фэню: "Господин Чэнь Фэн, раз уж вы едете на пик Би Лу, не могли бы вы отнести это письмо моей дочери?".

Это была всего лишь горстка, так что, естественно, Чен Фенг не отказался бы. Он взял конверт и вставил его в браслет хранения, а затем помахал рукой толпе на прощание.

Глядя на далекую спину Чен Фэна, Тао Руи печально вздохнул: "Господин Чен Фэн настолько могущественен, что сцена в этом городке в восточном лесу слишком мала для него".

Бай Бо тоже смотрел и не говорил, но у него в голове была другая мысль.

Пик Bi Lu не был далеко от восточного пущи города, и от памяти, имперский меч Chen Feng полетел к подножию пика Bi Lu.

"Ха, странно, почему сегодня нет учеников, охраняющих гору?" Глядя на пустую горную тропу, Чен Фенг был несколько озадачен.

Несмотря на то, что людей мало, масштаб не слишком велик, вся фракция вверх и вниз складывается всего лишь из нескольких десятков человек. Но в конце концов, великая секта, которая когда-то была популярна, как не было никого, кто мог бы даже охранять гору?

Чэнь Фэн ясно помнил, что когда он и Лю И И спустились с горы в город Донглин год назад, эта горная тропа все еще охранялась двумя ученицами-женщинами.

"Мерфи, что происходит на пике Бишанфолла?" Момент беспокойства вспыхнул в сердце Чена Фенга.

Так как цель имперского меча, поднимающегося в гору, была слишком велика, Чэнь Фэн отказался от этого плана. Только для того, чтобы увидеть, как качается его тело, он уже был похож на ловкого гепарда, тихо мчащегося к горе.

Конечно, как Чэнь Фэн бросился на полпути к горе, звук людей заставил его прийти к резкой остановке.

"Мужчины"? Как могут быть мужчины на Биро Пике?" Чэнь Фэн был бдительным в своем сердце и молча спрятался над большим деревом на склоне горной тропы.

Чен Фенг только что спрятал свою форму, когда на горной тропе появились две фигуры.

Это двое мужчин с яростным лицом, и на первый взгляд это нехорошо.

"Это чертовски плохая примета, почему эта тяжёлая работа по патрулированию гор обрушилась на нас двоих." Один человек слева ворчал.

"Это верно, хотя сила этого Bi Lufeng не хороша, но все ученики внутри, как цветы, до тех пор, пока старейшина Шень может выиграть, ученицы внутри случайно играют, это должно быть весело". Человек справа был еще более возмущен.

"Черт возьми, мы больше этого не получим! Хорошо прогуляйтесь, если что-то пойдет не так, обе наши головы будут на земле". Предыдущий мужчина продолжал с гримасами.

Только тогда они вдруг почувствовали легкость в своем теле, и их тела булькали, как снежки, когда они скатились вниз по горной тропе.

Оказалось, что всего минуту назад Чен Фэн одним махом свалился с дерева и нанёс этим двум людям зловеший удар.

Эти двое мужчин пытались взобраться наверх, но они не хотели, чтобы перед ними уже были летучие мечи Чен Фена.

"Дедушка пощадил меня, дедушка пощадил меня!" Чувствуя сильную жару, исходящую от летящих мечей, эти двое мужчин мгновенно умоляли о пощаде в жалкой манере.

"Скажите, что вы, люди, и что вы делаете здесь, на пике Бишан!" Чен Фенг холодно сказал, и волна умысла убийства проникла в его слова.

"Это..."... эти двое мужчин заикались, нерешительно отказываясь от отчета.

Чэнь Фэн не проявил ни малейшего милосердия, и, взмахнув длинным мечом, он превратился в красный свет и отрубил человеку руку.

Сразу же, как только человек закричал жалко, сила Огненного Солнечного Летящего Меча была не только острой, но и палящей. Плечо мужчины было отрезано, и жгучая жара от тела Огненного Солнца Летящего Меча мгновенно напала на его тело.

Игнорируя человека, который шипел и кричал, летучий меч Чен Фэна переместился на руку другого человека в жесте, чтобы вырезать.

"Не режь! Не режь! Я говорю, я говорю!" Другой человек, опасаясь, что Чэнь Фэн действительно срубит, внезапно в панике закричал: "Мы из близлежащей крепости Черный Ветер, и мы здесь потому, что старейшина Шэнь увлекся учеником пика Би Ляо и принудил его к браку.....".